

Во время одного из занятий с Пенни Дафна и ее друзья сидели с ними, но были гораздо менее разговорчивы, чем обычно, что явно объяснялось присутствием Пенни. Гарри объяснил, что у младшекурсников часто есть наставник или наблюдатель, который помогает им в течение первого года или двух, чтобы убедиться, что они развивают правильную рабочую этику Когтеврана, и помогает поддерживать внутреннее единство дома между годами, что, казалось, заставляет их немного расслабиться.

Затем он объяснил, как Пенни использовала его в качестве щита, чтобы отгородиться от Перси, так как тот по какой-то причине недолго любил Гарри, при этом придав группе свое самое невинное выражение лица. Было довольно забавно наблюдать, как лицо Пенни стало ярко-красным от смущения, и она попыталась опровергнуть комментарий, что вызвало лишь слабые улыбки и легкое хихиканье со стороны всех присутствующих за столом при мысли о том, что первый курс защищает пятый курс, и помогло снять напряжение, витавшее в воздухе.

Затем Пэнси продолжила и заявила: "Перси - это все хорошо, но он просто не понимает, что нужно немного тишины и покоя, и не знает, когда нужно понять намек, чтобы оставить девушку в покое". Это вызвало еще одну порцию улыбок; однако Гарри было интересно, почему Пенни готова быть такой полезной.

Конечно, он знал, что Пэнси было поручено быть его "наставником" в течение года, и у нее были определенные обязанности по отношению к нему. Из всего, что он знал о Пэнси, он знал, что она была полезной, так как помогала другим младшим курсам и вообще считалась добросердечной девушкой среди всего студенческого сообщества. Но это все равно не объясняло, почему она, казалось, слишком стремилась оставаться в его добром расположении. Может быть, потому что она считала его братом или что-то в этом роде - он надеялся, что так оно и есть.

Однако он не мог отделаться от ощущения, что за ее стремлением помочь ему стоит другой мотив. Это слишком напоминало ему дядю, который хвастался тем, что умасливает своих клиентов, прежде чем назвать цену продажи, или когда дядя приглашал на ужин своих боссов и "целовал" их в задницу, чтобы получить повышение или продажу. В конце концов, зачем общаться с ними, кроме как чтобы позлить Перси? Наверняка у нее были другие друзья в старших классах, которых она могла бы использовать в качестве буфера так же эффективно? Все это заставляло его размышлять над мотивом Пенни, но в данный момент он чувствовал, что упускает какой-то угол. Но пока это не причиняло ему вреда, он был не против. Ведь он пользовался ее знаниями и проницательностью, полученными за 5 лет обучения владению магией, так что это была беспроблемная ситуация для них обоих.

В конце концов, у большинства дружеских отношений есть причина, но какая причина стояла за действиями Пенни? Он хотел знать это просто для собственного спокойствия. Дружба Дафны и Трейси, или, по крайней мере, партнерство, была ради лучших оценок, так что же было у Пенни?

Может быть, его мучил страх быть преданным или обиженным тем, кто ему нравился? К сожалению, он не мог забыть из истории, сколько раз кинжал в спину от "друга" заканчивал царствования и жизни. Его родители были примером того, как предательство друга может быть разрушительным, а еще был собственный друг Цезаря Брут, который предал его, что привело к

его смерти и началу гражданской войны. Он не допустил бы, чтобы такое случилось с ним, не позволил бы нанести себе удар в спину.

Переключив свои мысли на более позитивные, вместо того чтобы заикливаться на негативе, он подумал о Падме и ее зарождающейся дружбе с Трейси. Она была очень похожа на Парвати: очень разговорчивая, как только ты проникаешь сквозь ее оболочку, и, если он был в чем-то уверен, Трейси дала Падме подругу, в которой она так нуждалась. Он не обращал особого внимания на их сплетни, хотя заметил, что Дафна была рада, что они хорошо поладили, теперь, когда лед между ними был достаточно сломан.

Было очевидно, что Дафне нужен перерыв от постоянных сплетен, которые мог породить Трейси. Дружба Дафны с ним развивалась хорошо, так как ему все чаще удавалось вызвать небольшие улыбки из-под ее маски. Кроме того, он догадался, что Дафна немного тренировалась в окклюменции, так как ему редко удавалось почувствовать ее эмоции, как это было с Трейси. Всякий раз, когда он улавливал эмоции Трейси, они были живыми и энергичными; честно говоря, это освежало. У него возникло искушение спросить об этом Дафну, но он решил подождать, пока у них не появится возможность поговорить наедине, вне школы, а не рисковать быть подслушанными многочисленными подслушивающими ушами в школе.

Вчетвером они создали свою собственную учебную группу. Блейз присоединялся к ним, но говорил мало. Он производил впечатление безразличного и отстраненного человека, в чем-то схожего с Дафной. Но когда Гарри ловил его взгляд, он понимал, что это притворство, направленное на то, чтобы обезоружить окружающих. Было очевидно, что Блейз по какой-то причине недолго любил его, но, по крайней мере, он вел себя вежливо рядом с Гарри, в отличие от некоторых людей, таких как Рон и Драко. Пару раз во время этих занятий в учебной группе он видел, как левия Гермиона настороженно смотрела на них с другого конца комнаты из-за своего стола.

Девушка явно была одинока; ему не нужно было быть эмпатом, чтобы уловить это. По языку ее тела было понятно, что она хочет компании, но не может заставить себя присоединиться к ним из гордости. Проще говоря, девушка вела себя как типичный лев в своем отношении к ним, возможно, просто из-за присутствия змей и купившись на всю эту чушь о том, что весь Слизерин - зло, которую Рон и Невилл довольно часто несли.

Просто покачивая головой, он очень надеялся, что девушка откроет глаза и поймет, что причина ее одиночества в том, что она оттолкнула всех остальных Львов, выставляя напоказ свои знания и заставляя их чувствовать себя глупо. Никому не нравится чувствовать себя неполноценным.

Оставляя девушку, он гадал, когда же она наконец наберется смелости и заговорит с ними, чем славился ее собственный дом.

<http://tl.rulate.ru/book/103804/3614265>